



ИНСТИТУТ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (1922-1928): В НАПРАВЛЕНИИ К РЕОРГАНИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКУЮ АКАДЕМИЮ НАУК



Александр Груша,
директор Центральной научной
библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси,
доктор исторических наук, доцент

Новые ипостаси Инбелкульта

В процессе необратимого и неуклонного роста Инбелкульт стал средоточием формирования исторической, социально организованной памяти, а также центром международного и внутреннего политического влияния.

Еще в июне 1924 г. Историко-археологическая секция подняла вопрос о праздновании 400-летия выхода первой печатной книги на белорусском языке, изданной Франциском Скориной. В феврале 1925 г. Институт принял решение о при-

дании этому празднику широкого – «государственного», то есть республиканского характера. В 1925–1926 гг. юбилей отмечался повсеместно в форме разнообразных мемориальных акций. О значимости 400-летней годовщины белорусской печати говорит тот факт, что она праздновалась вместе с 7-летием образования БССР [1, с. 5–6].

В лице Инбелкульта белорусская наука достигла первых успехов в международном признании. 14–21 ноября 1926 г. Институтом была проведена Академическая конференция по реформе белорусского правописания и азбуки. В ней приняли участие ученые не только из Беларуси, но также из РСФСР, УССР, Германии (Макс Фасмер), Польши (Юзеф Голомбек), Литвы (Миколас Биржишка) и Латвии (Ян Райнис, Эрнест Блэссе), представители белорусских национальных меньшинств из Литвы, Латвии и Чехословакии [7, с. V и др.]. Эта конференция, по признанию одного из ее участников, стала первым научным выходом Беларуси на международную арену; страна показала, что она подготовлена к научным выступлениям международного характера [4, с. 8–9].

Мероприятие имело и большое политическое значение как «факт национальной политики пролетариата» [5, с. 168]. По признанию Бюро ЦК КП(б)Б, конференция, оправдав себя «как со стороны политической, так и со стороны деловых итогов работы», содействовала «ознакомлению прибывших заграничных ученых делегатов с хозяйственными и культурными достижениями БССР», «усилению в глазах заграничных делегатов значения Минска как единственного культурного и политического центра всей Белоруссии, в котором ведется усиленная работа по экономическому и культурному подъему Белоруссии, а также содействовала большему пониманию того, что СССР создает условия и гарантии для правильного разрешения национального вопроса для угнетенных ранее национальностей», «укреплению позиций партии среди интеллигенции, работающей в БССР, как в близкой к партии ее части, так и в ее колеблющейся части» [5, с. 175].

По мнению исследователей, после Академической конференции ускорился процесс пересмотра многими деятелями белорусской эмиграции своих политических позиций, была распущена Рада БНР, а Минск признан единственным центром консолидации белорусского народа и возрождения его национальной культуры [6, с. 10].

Новый рывок

Создание и существование Инбелкульта стали местом консенсуса интеллектуальной, национально-культурной элиты Беларуси, советских и партийных властей республиканского и союзного уровня. Для этих властей, придававших большое значение символотворчеству, Институт обладал значительным символическим капиталом и политическим ресурсом, поскольку он возник и существовал на волне государственного подъема, социалистического и культурного строительства, которое возглавляли компартия и советская власть.

Идея создания на основе Инбелкульта белорусской академии наук – одной из первых в СССР – стала еще одним фактором и символом, содействовавшим росту и развитию учреждения.

Цепь событий, связанная с образованием академии, была запущена 8 октября 1924 г., когда впервые в докладе заместителя наркома просвещения А.В. Балицкого на заседании СНК БССР было сказано, что Инбелкульт «разворачивается в постоянно действующее научное учреждение с тенденцией постепенного превращения в Белорусскую Академию наук» [3, с. 58].

В июне 1926 г. председатель ЦИК БССР А.Г. Червяков в докладе Президиуму ЦИК СССР выделил Институт и отметил все более видное его место в системе учреждений БССР. По его словам: «Уся дзейнасьць Інстытуту даводзіць, што ён пусьціў глыбокія карэньні ў Беларусь і што грунтоўны характар і зьмест яго працы вядзе да далейшага яго разгортваньня і аформленьня ў выглядзе Беларускай Акадэміі Навук» [12, с. 25–26]. В резолюции, принятой Президиумом ЦИК СССР по этому докладу, указывалось, что правительство БССР смогло правильно решить важнейшие вопросы национальной политики, а Инбелкульт, который имеет большое значение в решении данных вопросов, в своем дальнейшем развитии должен превратиться в белорусскую академию наук [12, с. 26; 3, с. 196; 2, с. 10].

10 июля 1926 г. СНК БССР, заслушав доклад В.М. Игнатовского о деятельности Института, постановил: «У звязку з агульнадзяржаўным уздымам Беларусі і буйным развіццём яе эканамічнага і культурнага будаўніцтва, лічыць неабходным з 1926–27 акадэмічнага года надаць Інстытуту беларускай культуры напрамак да паступова ператварэння яго ў Беларускую акадэмію навук, не пакідаючы пры гэтым прынцыпу сувязі яго праз Нацыянальныя аддзелы, сек-

цыі, навуковыя таварыствы і Бюро краязнаўства з шырокімі працоўнымі масамі» [3, с. 150].

С этого времени Инбелкульт вступил в самый напряженный период своего развития, связанный с подготовкой его к реорганизации в академию.

Планы и реальность

Существовало стремление форсировать создание белорусской академии. В проекте производственного плана Института на 1926/1927 академический год указывалось:

«...У працягу году рэфармаваць Інстытут Беларускае Культуры ў Беларускую Акадэмію Навук, у звязку з чым:

- а) Злажыць статут Акадэміі Навук і зацьвердзіць яго заканадаўчым парадкам;
- б) злажыць штаты Акадэміі Навук;
- в) падабраць неабходны лік навуковых працаўнікоў для прызначэння іх на сталыя штатныя пасады Акадэміі Навук;
- г) пераглядзець у мэтах выяўленьня кваліфікацыі склад правадзейных членаў і членаў-супрацоўнікаў ІБК, а таксама членаў сэкцый і Камісій» [10, л. 120].

Но 15 января 1927 г. Бюро ЦК КП(б)Б постановило считать в данный момент несвоевременным «переконструирование» Института в академию наук [3, с. 176; 2, с. 12].

Резолюция коллегии отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б по докладу Инбелкульта



Президиум Инбелкульта. А.А. Смолич, Я.П. Кореневский, В. Фришман (стоит), В.М. Игнатовский, Н.И. Белуга, А.И. Цвикиевич, Я.А. Витковский. Фото 1926 г. (Цьвікевіч А.І. Інстытут беларускае культуры (Инбелкульт). Гісторыя ўзнікнення. Сучасная структура. Навукова-дасьледчая дзейнасьць. Менск, 1926. С. 27)



от 31 декабря 1926 г. может прояснить причины данного решения: это – «несприяющие условия для разгортывания и пашырэння працы, невысокая навуковая кваліфікацыя значнай часткі навуковых працоўнікоў, малы лік штатных правадзейных членаў ІБК, малы будынак» [3, с. 169].

Информация, представленная Институтом в Национальную комиссию ЦИК БССР о деятельности и недостатках в работе, от 12 сентября 1926 г. уточняет данные сведения: «Галоўным недахопам у працы трэба лічыць: 1) неабсталяванасць некаторых органаў ІБК патрэбнымі прыладамі і 2) неадпаведнасць і наогул нястачу памяшкання Інбелкульта. Трэба ясна і катэгарычна зазначыць, што сучаснае памяшканне ІБК абсалютна не адпавядае яго назначэнню. Гэта не памяшканне для спакойнай, акадэмічнай працы, але якісьці праходны калідор. Цэламу шэрагу камісій няма дзе сесці... Прэзідыум ІБК вельмі занепакоены гэтым фактам і ўзнямае прад адпаведнымі органамі пытанне аб пераходзе ў другое памяшканне...» [3, с. 153–154].

Бюро ЦК КП(б)Б, решив в январе 1927 г., что в данный момент преобразование Инбелкульта в академию наук не является своевременным, приняло тем не менее следующие решения:

«...2. Взять курс на создание Академии наук в БССР, путём развития и углубления научной работы ИБК, в частности: а) Путём привлечения научных работников извне БССР для научной работы в ИБК. б) Путём дальнейшего отбора научных работников из среды работающих в БССР.



Здание бывшего Дворянского собрания в Минске. Фото 1925–1930 гг. Во времена Инбелкульта в нем находился Центральный Коммунистический клуб им. Карла Маркса. В этом клубе 14–18 ноября 1926 г. прошли торжественное открытие и заседание Академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки



Минск, ул. К. Маркса, д. 39 (справа). Фото 2021 г. На этом месте находился Центральный Коммунистический клуб им. Карла Маркса

3. Признать необходимым переорганизацию Научного совета Инбелкульта в Академический совет, который должен сконцентрировать в себе научную работу, объединяя работников наиболее близких по научным заслугам к званию академиков.

4. Провести в ИБК в печати кампанию за углубление научной стороны работы Инбелкульта (под углом деполитизации), приурочив её, в частности, к факту организации Академического совета ИБК и пересмотра состава членов ИБК» [3, с. 176; 2, с. 12–13].

Партийный контроль

Идея Инбелкульта и его преобразования в белорусскую академию первоначально эксплуатировались СНК БССР. С 10 июля 1926 г., когда правительство Беларуси приняло постановление о придании Институту на 1926/1927 академический год направления к постепенному превращению его в академию наук, эта идея была подхвачена и компартией.

Докладная записка ЦК КП(б)Б в ЦК ВКП(б) от 8 октября 1927 г. показывает, какое большое «демонстративно-показательное» значение, если пользоваться понятиями того времени, имела для компартии создаваемая академия: «Белорусская академия наук будет первой, пока что единственной академией, которая создана руками Компартии и Советской власти, академией, которая не имеет традиции доок-

тябрьского времени... Переименование ИБК в БАН будет иметь политическое значение для усиления нашего влияния в Западной Белоруссии и Польше. Это окончательно подчеркнет наши достижения в области наук и искусства и укрепит за нами симпатии культурников и активистов Западной Белоруссии» [3, с. 198].

Партия приписывала себе заслуги в привлечении в Инбелкульт новых научных сил, открытие типографии, придание ему с 1926/1927 гг. академического направления работы [3, с. 197]. «Партия і вызначыла яму гэтую працу», – писал бывший Президент Инбелкульта и один из партийных лидеров В.М. Игнатовский [2, с. 12].

Как только Инбелкульт с 1926 г. взял курс на преобразование в академию наук, вопрос о его реорганизации стал определяться политическими задачами, в частности степенью контроля деятельности учреждения со стороны компартии. А этот контроль был еще слаб. В составе Института активных коммунистов было мало, их роль была невелика. В то же время существенная часть беспартийных сотрудников находилась под «значительным влиянием национал-демократических настроений» (в докладе секретного отдела ГПУ БССР в ЦК КП(б)Б от 29 октября 1925 г. Инбелкульт назван «гнездом белорусских эсеров и шовинистов» [5, с. 42]). Они проводили значимую научную работу и пользовались большим авторитетом среди сотрудников. Компартия опасалась, что эти беспартийные сотрудники могут оказаться во главе враждебного ей политического движения интеллигенции. Когда правящая партия в будущем перейдет к репрессивным методам борьбы с идейными и политическими оппонентами, некоторые из этих беспартийных деятелей созданной Белорусской академии наук будут сняты с должностей и высланы из Беларуси. Пока же компартии приходилось мириться с их существованием, поскольку именно эта беспартийная часть Инбелкульта задавала тон работе учреждения, символизировавшего успехи революции, партии и советской власти. Правда, при этом она принимала меры к усилению своих позиций.

4 февраля 1926 г. Бюро ЦК КП(б)Б констатировало:

«Отмечается стремление определённой части интеллигенции к проникновению в наши культурные и советские учреждения, в целях захвата в них идейного влияния и превращения их в центры, организующие и распространяющие враждебные партии национал-демократические идеи.

Необходима мобилизация партийных сил вокруг этих учреждений в повседневной практической работе их, с сосредоточением внимания на основных вопросах и текущих задачах социалистического строительства...» [3, с. 146].

По Инбелкульту отмечалось, что работа и положение в нем требовало «серьезного внимания партии». Предлагалось, в частности, укрепить коммунистами «руководящую головку, обеспечив возможность практического руководства всеми отраслями работы»; поручить фракции Института совместно с Агитационно-пропагандистским отделом пересмотреть состав коммунистов – членов Инбелкульта, обеспечив участие их в работе секций и комиссий; обеспечить в краеведческой работе внимание и влияние партийных, профессиональных и советских организаций [3, с. 147].

Ситуация с контролем за деятельностью Института со стороны правящей партии незначительно изменилась к концу года. Комиссия ЦК КП(б)Б по интеллигенции в декабре 1926 г. докладывала:

«1. Правадзейных членаў ІБК і членаў супрацоўнікаў 157, з якіх членаў і кандыдатаў [у члены] КПБ – 67. Фармальны працэнт (43,8) партыйцаў здавальняючы, але, прымаючы пад увагу, што з 67 членаў і кандыдатаў у члены партыі прымае які-небудзь удзел [у працы] толькі 16 асоб, па сутнасці гэты працэнт змяншаецца да 10. Пры дадзеных умовах гэты працэнт неабходна лічыць нездавальняючым.

2. Палітычны настрой беспартыйнай часткі характарызуецца досыць значным удзелам нацыянальна-дэмакратычных настройаў... Пэўна,



Отдел языка и литературы. Сидят: В.В. Чержинский, А.К. Гурло, Б.И. Эпимах-Шипилло, К.М. Мицкевич (Якуб Колас), И.И. Замотин, С.М. Некрашевич. Стоят: Н.Я. Байков, Я.П. Плащинский, В.Ф. Мочульский. Фото 1926 г. (Музей истории НАН Беларуси. Ящик 1. №4775)



што ўсе іншыя [асобы] у той ці іншай меры лаяльныя ці спачуваюць нацыянальна-дэмакратычным настроям.

Неабходна падкрэсліць, што гэтыя беспартыйныя займаюць адказныя пасады па ІБК, карыстаюцца вялікай папулярнасцю сярод інтэлігенцыі і вядуць адказную навуковую работу.

Такім чынам, аб'ектыўна і суб'ектыўна гэта група відных беларускіх дзеячаў імкнецца стаць палітычным і арганізацыйным цэнтрам нацыянальна-дэмакратычнага руху сярод інтэлігенцыі.

3. Ранейшымі [праведзенымі] мерапрыемствамі асноўныя кіруючыя пасады заняты партыйцамі (старшыня ІБК і яго намеснік, старшыня ЦБК і яго намеснік, кіраўнікі польскім і яўрэйскім аддзелаў), але замацаванне партыйнымі сіламі асноўнай работы Інбелкульта праведзена недавальняюча, што відаць з наступных лічбаў: з усіх 19 камісій партыйцамі кіруюцца толькі 4, з 8 секцый партыйцы кіруюць 5 секцыямі, з 4 аддзелаў партыйцы кіруюць 2. Яшчэ горш справа абстаіць з штодзённым удзелам партыйцаў у рабоце ІБК...

5. Ацэньваючы сааднашэнне культурных сіл партыйцаў і беспартыйных членаў у рабоце ІБК, неабходна падкрэсліць, што яны ў практычнай рабоце ІБК склаліся не на карысць партыі. Гэта выклікае неабходнасць узмацнення партыйцамі кіраўнічых пасадаў па секцыях і аддзелах...

6. Неабходна пераглядзець склад беспартыйных работнікаў з пункта погляду палітычнай і дзелавой важнасці. Гэту работу правесці на працягу першых 3-х месяцаў 1927 г., прыстаўваючы да агульнага перагляду членаў ІБК...

8. Неабходна паставіць пытанне адносна цэнтралізацыі навукова-грамадскай работы пры ІБК вышэйшых навучальных устаноў і секцый навуковых работнікаў...» [3, с. 163–164].

В резолюцыі коллегіі аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б ад 31 снежня 1926 г. было ўказана, што пастановленне Бюро ЦК КП(б)Б адносна актывнага ўдзелу фракцыі ў рабоце Інбелкульта не выканана. У ёй прадпісвалася:

«2. Пераглядзець склад фракцыі ІБК з мэтай вылучэння актыва і выключэння са складу неактыўных членаў фракцыі, а таксама палітпрацаўнікоў – камуністых, якія не вядуць навуковай працы.

3. Уцягнуць у фракцыю актыўных і дзейных членаў партыі, якія працуюць у навучальных і навуковых установах (настаўніцтва, лектары і прафесары)...

4. Дзеля большай забяспекі поўнага кіраўніцтва партыі ў апарце прэзідыума ІБК, павялічыць актыўнасць членаў партыі ў дзейнасці ІБК шляхам утварэння патрэбных умоў для іх працы (падрыхтоўка ў якасці аспірантаў, паасобныя навуковыя заданні, навуковыя камандзіроўкі за межы і ў ССРСР), а таксама перамеркавання іх па кіруючых ролях ІБК.

Лічыць неабходным замяніць навуковага сакратара...

8. Правесці дэградацыю і размеркаванне членаў ІБК, палажыўшы ў аснову гэтай працы кваліфікацыю навуковых працаўнікоў і іх актыўнасць, а таксама ўліць у ІБК максімум навуковых працаўнікоў БССР з тым, каб партыя магла аперціся на блізкія ёй беспартыйныя элементы, працівапаставіўшы іх нацыянальна-дэмакратычным элементам» [3, с. 169–170].

Партыя стремілася заняць гавярдуючыя пазіцыі ў ідэйным і палітычным плане. Аднак сітуацыя з кантролем за дзейнасцю Інбелкульта з яе боку ў пачатку 1927 г. змянілася незначыльна.

Первые структурные изменения

Ориентиры и установка на постепенное превращение Инбелкульта в академию наук обусловили и трансформации в структуре учреждения. Однако, взяв курс на преобразование, Институт не имел готовых образцов переустройства. Осенью 1926 г. шли дискуссии об условиях, формах и возможном сроке реорганизации [3, с. 154]. Первые изменения имели временный характер. В проекте производственного плана учреждения на 1926/1927 академический год значится: «Организовать часовые Аддзелы: Мовы і Літаратуры, Прыроды і Тэхнікі і Соцыяльна-Гісторычны, уключыўшы ў іх адпаведныя Камісіі, якія знаходзіліся пры Прэзідыуму ІБК» [10, л. 120–120 об.]. Эти отделы должны были стать промежуточным звеном между существующими секциями и комиссиями, с одной стороны, и будущими структурами – с другой. Отчет Отдела языка и литературы за 1926/1927 академический год объясняет причины этих изменений: необходимость сокращения чрезмерно боль-

шого количества самостоятельных учреждений и введения одного объединяющего центра.

Вот что говорится в данном отчете: «Да пачатку 1926/27 акад. году пытаннямі дасьледаваньня мовы, літаратуры і этнографіі ведалі наступныя самастойныя ўстановы Інбелкульту: 1) сэкцыі: а) мовазнаўчая, б) літаратурная і в) этнографічная і 2) камісіі: а) для складаньня слоўніка жывой беларускай мовы, б) тэрмінолёгічная і в) камісія для выданьня твораў беларускіх пісьменьнікаў. Аднак, практыка працы паказала, што такі вялікі лік самастойных устаноў пры адсутнасьці аднаго аб'яднаўчага цэнтру зусім распыляў і без таго малы лік навуковых працаўнікоў, па вышэй зазначаных дысцыплінах, шкодна адбываючыся на працы гэтых устаноў. Каб ухіліцца гэтай распыленнасьці і згуртаваць у адно навуковыя сілы, Прэзыдыум Інбелкульту з пачатку 1926/27 акад. году арганізаваў Аддзел мовы і літаратуры, у склад якога ўвайшлі вышэй зазначаныя тры сэкцыі і тры камісіі. Пасколькі-ж агульныя сходы Аддзелу сталі замяняць працу і ранейшых сэкцый, то апошнія зусім адпалі, і такім чынам у складзе Аддзелу засталіся толькі тры ранейшых камісіі. Для дасьледаваньня пытанняў дыялектолёгіі і фольклёру была заснавана новая Фольклёрна-дыялектолёгічная камісія. Такім чынам, у мінулым акад. годзе ў Аддзел мовы і літаратуры ўваходзіла чатыры сталыя Камісіі...

Гадавая практыка Аддзелу паказала, што зробленая рэформа была ў поўнай меры мэтазгоднай» [9, л. 28].

Итак, в 1926/1927 академическом году в состав Отдела языка и литературы входили следующие комиссии: по составлению словаря живого белорусского языка, Правописно-терминологическая, Фольклорно-диалектологическая и по изданию произведений белорусских писателей (5 октября 1926 г. Правописно-терминологическая комиссия была переименована в Главную терминологическую комиссию [8, л. 95; 9, л. 32, 145, 145 об., 147]; Фольклорно-диалектологическая комиссия была создана 1 ноября 1926 г. [9, л. 33]).

Как может следовать из источников, вопреки планам был создан лишь Отдел языка и литературы. Это произошло в начале 1926/1927 академического года.

Согласно плану на этот год, 11 штатных сотрудников Инбелкульту должны были приступить «да акадэмічнай навукова-даследчай работы на новых прынцыпах. Група гэтых пра-

цаўнікоў, па мыслі Прэзыдыума, павінна з'явіцца першай ячэйкай будучай Акадэміі» [3, с. 154]. Не имеется ли тут в виду работа Отдела языка и литературы? Скорее всего – да.

Из этого высказывания также следует, что руководство Института проводило четкую границу между принципами работы существующего учреждения и будущей академии.

В 1926/1927 академическом году Инбелкульт жил ожиданиями реорганизации, примерял на себе образ и роль Белорусской академии наук. В обиход вошли понятия с эпитетом «академический»: типография «академического типа» [3, с. 151], «академическая работа» [3, с. 153], «академическая конференция».

Новый Устав Инбелкульту

В 1927 г. с целью преобразования Инбелкульту в академическое учреждение был подготовлен новый – «академический» устав [11, л. 106], который во многом походил на уставы АН СССР и Всеукраинской академии наук (основана в 1918 г.). 29 июня 1927 г. он был утвержден СНК БССР.

Составители Устава нашли целесообразным включить в раздел о задачах Института, кроме указания о плановом исследовании Беларуси и об объединении в Инбелкульте всей научной работы в стране, еще три пункта: «пашырэнне і ўдасканалванне навуковых дысцыплін, якія належаць да яго кампетэнцыі, абгачаючы іх новымі выкрыццямі і метадамі даследавання», «дапасаванне навуковых твораў і вынікаў навуковых даследаў да практычнага



В зале заседания Академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки. Фото 1926 г. (Музей истории НАН Беларуси. Ящик 1. №3430/6)



ўжывання ў прамысловасці і культурна-эканамічным будаўніцтве БССР» [3, с. 183], «навуковыя ўстановы і паасобныя даследчыкі, якія вядуць экспедыцыйныя доследы на тэрыторыі Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі, павінны ўзгадняць сваю працу з Інстытутам беларускай культуры» [3, с. 184]. Все эти пункты отражали актуальные требования, предъявляемые Институту.

Статут расширил личный состав Инбелкульта. В этот состав входят не только действительные («правдазейныя») члены, члены-корреспонденты и научные сотрудники, но также и почетные («пачэсныя») члены [3, с. 185–187]. Правда, требования к членам-корреспондентам изменились. Если по Уставу 1922 г. их представляли «живые силы з шырокіх колаў беларускага грамадзянства» [3, с. 27] (Положение об Инбелкульте 1924 г. об этом прямо не говорит, но подразумевает), то, согласно новому Уставу, ими должны быть выдающиеся ученые БССР и других стран [3, с. 186].

Статут ввел следующие руководящие органы Института: Академический совет, Президиум и Секретариат.

Академический совет, возглавляемый Президиумом Инбелкульта, состоит из членов Президиума, действительных членов и директоров научных учреждений Института. Он разрабатывает и утверждает общий план научных работ на академический год и издательский план Инбелкульта; рассматривает и утверждает планы отделов и национальных секторов; заслушивает отчеты указанных отделов и научных учреждений; назначает премии за лучшие научные и литературные работы; избирает членов Инбелкульта, членов Президиума; утверждает председателей отделов и секторов, а также руководителей научных учреждений; рассматривает все общие вопросы, касающиеся Института [3, с. 187–188].

Президиум избирается Академическим советом в составе Президента, вице-президента, неизменного («неадменнага») секретаря, председателей отделов и национальных секторов. Он претворяет в жизнь постановления Академического совета; следит за правильным ходом деятельности Инбелкульта; руководит текущими научными делами; утверждает избранных отделами научных сотрудников; принимает через председателей отделов и национальных секторов отчеты о работе членов Института; подает на утверждение Академического совета кандидатуры в члены Инбелкульта; утверждает аспирантов Института [3, с. 189–190].

Секретариат рассматривает и решает дела, связанные с административно-хозяйственной жизнью Института. Он состоит из вице-президента, неизменного секретаря и председателя того отдела или сектора, дело которого рассматривается [3, с. 190].

Новый Устав преобразовал структуру Института. Создаются два отдела – Отдел гуманитарных наук и Отдел природоведческих и хозяйственных наук, и два национальных сектора – Еврейский и Польский, а также Кафедра истории Литвы и Комиссия по изучению культуры латышей. Отделы объединяют в себе классы. Отдел гуманитарных наук делится на Класс филологии и Класс истории. Отдел природоведческих и хозяйственных наук – на Класс природы и Класс хозяйства. Классы включают кафедры; кафедры – комиссии, институты, кабинеты, музеи, лаборатории и общества; национальные секторы делятся на комиссии.

В непосредственное подчинение Президиуму поставлены Центральное бюро краеведения, Библиографическая комиссия, Комиссия по изучению Западной Беларуси, Военно-терминологическая комиссия, Комиссия по изучению природных производительных сил, библиотека и типография [3, с. 192–194].

Продолжение следует

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А. Груша. Увековечение памяти о Франциске Скорине в Беларуси (1924–1990) // *Бібліотэчны вiснiк*. 2017. №3. С. 3–11.
2. У.М. Ігнатоўскі. Ад Беларускай тэрыяналагічнай камісіі да Беларускай акадэміі навук // *Наш Край*. 1928. №12. С. 6–17.
3. Інстытут беларускай культуры. 1922–1928. Дакументы і матэрыялы / укл.: В.У. Скалабан, М.У. Токараў. – Мінск, 2011.
4. С. Некрашэвіч. Акадэмічная канфэрэнцыя па рэформе правапісу і графікі і вынікі яе працы // *Наш Край*. 1927. №1. С. 3–9.
5. *Перед крутым поворотом: тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928): Отражение времени в архивных документах / авт.-сост.: Р.П. Платонов и др.; под ред. Р.П. Платонова.* – Минск, 2001.
6. Платонаў Р.П. Прадмова // *Беларусізацыя. 1920-я гады. Дакументы і матэрыялы / У.К. Коршук, Р.П. Платонаў, І.Ф. Раманоўскі, Я.С. Фалей; пад агульнай рэд. Р.П. Платонава і У.К. Коршука.* – Мінск, 2001.
7. *Працы акадэмічнае канфэрэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі, 14–21 лістападу 1926 году / пад рэд. С. Некрашэвіча, У. Ігнатоўскага.* – Менск, 1927.
8. *Цэнтральны навучны архіў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (ЦНА НАН Беларусі). Ф. 67. Оп. 1. Ед. хр. 20 (Планы работ інстытута, тэзісы, праект, догавора).*
9. *ЦНА НАН Беларусі. Ф. 67. Оп. 1. Ед. хр. 23 (Праекты постановленняў Н.К. БССР па докладу ІБК. Отчет о работе ИБК).*
10. *ЦНА НАН Беларусі. Ф. 67. Оп. 1. Ед. хр. 24 (Уставы, производственные планы и отчеты членов ИБК).*
11. *ЦНА НАН Беларусі. Ф. 67. Оп. 1. Ед. хр. 33 (Планы работ за 1927–28).*
12. Цьвікевіч А.І. *Інстытут беларускае культуры (Інбелкульт). Гісторыя ўзьнікнення. Сучасная структура. Навукова-дасьледчая дзейнасьць.* – Менск, 1926.